

НАТУРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ НА ЮГЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В. В. Добриков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 сентября 2009 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые виды натуральных налогов, которые взимались с населения юга Московского государства во второй половине XVII в.

Ключевые слова: Московское государство, натуральные налоги, хлеб.

Abstract: the author considers several types of taxes in kind that were paid by people who lived in the south of Muscovy in the second half of the 17th century.

Key words: Muscovy, taxes in kind, corn.

Вопрос о налогах в России в XVII в. неоднократно привлекал внимание исследователей различных эпох. Существует ряд работ, посвященных этой теме [1–6]. Но до сих пор мы имеем лишь общее представление о налоговой политике русского правительства в XVII в. в отдельно взятых регионах России.

Задачей данной статьи является попытка рассмотреть некоторые виды прямых натуральных налогов, которые взимались с населения юга Московского государства во второй половине XVII в., населения так называемого Белгородского разряда.

Основными видами натуральных налогов, которые взимались с населения Белгородского разряда в XVII в., были четвериковый и стрелецкий хлеб. Существовал также ряд более мелких натуральных налогов, которые, впрочем, носили временный, эпизодический характер. Такого рода налогом были сбор льна и смолы. Нельзя не отметить, что все эти налоги были связаны с колоссальными затратами русского правительства на войны с Польшей, Швецией, Турцией и Крымским ханством. Стрелецкий хлеб собирался на содержание стрелецкого войска (отсюда и название налога), четвериковый же хлеб – на корм служилым людям, преимущественно донским казакам.

Основную массу населения юга России в XVII в. составляли мелкие служилые люди, которых государство наделяло земельными участками. За эти земельные наделы служилые люди должны были выполнять ряд повинностей: воинскую службу, ремонт и возведение крепостей. Они также подлежали налогообложению. В связи с тем, что служилые люди существовали в большинстве своем за счет земледелия, а не денежных выплат, то и налоги здесь имели преимущественно натуральный характер. Первой повинностью, которой были обложены служилые

люди южной окраины, являлась десятинная пашня. По мнению В. П. Загоровского, работа служилых людей на «государевой десятинной пашне» являлась своего рода барщиной [7, с. 245]. Примерно с 20-х гг. XVII в. десятинная пашня была заменена натуральным налогом, который назывался «десятинный», или «посопный» хлеб. В Воронежском уезде за 100 десятин государевой десятинной пашни воронежцы платили сначала по 1000 четвертей ржи и по 1000 четвертей овса ежегодно, затем по 700 четвертей ржи и овса. В середине XVII в. норма посопного хлеба для Воронежа сократилась до 588 четвертей ржи и овса [7, с. 245]. Со строительством новых крепостей Белгородской черты этот налог распространялся и в новых городах.

С ростом служилого населения на юге России, который происходил в связи со строительством новых городов-крепостей, такой вид налога, как десятинный хлеб, уже не устраивал правительство, так как население увеличилось, а оклады налога по-прежнему устанавливались в соответствии с размерами десятинной пашни начала XVII в. [8, с. 47]. Таким образом, в середине XVII столетия на юге страны государство переходит к подворному налогообложению, вытесняя постепенно посопный хлеб. Так на юге Московского государства установился новый натуральный налог, который получил название «четвериковый хлеб». Этот налог просуществовал с различного рода изменениями до конца XVII в.

В большей степени четвериковый хлеб собирался для донских отпусков – отправки ежегодного царского жалованья Войску Донскому. Только за 70-е гг. XVII в. донским казакам в общей сложности было отправлено 52 386 четвертей хлеба [9, с. 133]. Собранный на юге Московского государства хлеб отправлялся также государевым ратным людям, которые во второй половине XVII в. вели боевые действия против Крымского ханства. Так, в 1673 г. из Во-

ронежа воеводе и стольнику И. С. Хитрово, находящемуся на Дону с русскими войсками, было отправлено 33 138 четвертей хлеба [10]. Со взятием Азова русскими войсками в 1696 г. наряду с донским отпуском начинает осуществляться азовский отпуск. С этого года Разрядным приказом предписывалось отправлять хлеб солдатам и их семьям, находящимся в Азове [11]. Хлеб для этого так же, как и для донских отпусков, собирался с населения юга России.

Основным плательщиком четверикового хлеба на юге России являлись служилые люди. Для данного периода главным условием, по которому население было обязано выплачивать четвериковый хлеб, являлось владение пашенной землей. Так, в 1671 г. белгородский воевода Г. Г. Ромодановский уведомлял воронежского воеводу Бориса Бухвостова, чтобы тот выяснил и отписал в Белгород «за воронежскими посацкими людьми пашенная земля есть ли в дачех, и будет есть по скольку чети. А по указу великого государя велено иметь четвериковой хлеб с пашенных людей, а не с пашенных иметь не велено» [12].

Такая административно-территориальная единица, как Белгородский разряд, включала в себя к 1677/78 г. 61 город [7, с. 158–159]. Далеко не все эти города подлежали обложению четвериковым хлебом. Чаще всего в документах о сборе четверикового хлеба упоминаются Воронеж, Усмань, Орлов, Сокольск, Коротояк, Добрый, Землянск, Елец, Ливны, Козлов, Новый Оскол, Острогжск, Усерд, Ольшанск, Верхососенск (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количество четверикового хлеба, собранного в 1671 году

Город	Число дворов	Количество собранного хлеба, в четвертях
Орлов	280	420
Усмань	895	1342
Сокольск	612	520
Добрый	1057	1953
Землянск	217	325
Костенск	291	336
Воронеж	943	1414
<i>Итого</i>	4295	6310

Сост. по: ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 3.

В первой половине 60-х гг. XVII в. с двора собиралось в год по четверику ржи и четверти овса. С 1666 г. на юге России собиралось четверикового хлеба по чети с осминою «и вместо овса рожью ж» [13]. Такая ставка четверикового хлеба сохранялась до 1673 г. С этого года четверикового хлеба взымалось по полторы четверти с двора [14]. С 1681 г. четвериковый хлеб перестал взыматься со всех городов и уездов Белгородского разряда, но в 1684 г. он вновь

был возобновлен, хотя ставка налога и была уменьшена, как отмечает О. В. Скобелкин, до 3–4 четвериков ржи [8, с. 48–49]. Так, в 1686 и 1687 гг. с Орлова предполагалось собрать по три четверика со двора на год [15, с. 168–169, 194]. Мы не располагаем сведениями о том, каковы были ставки четверикового хлеба в дальнейшем, но, например, в 1696 г. из Разрядного приказа пришли новые указания относительно ставки четверикового хлеба (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Ставка четверикового хлеба для различных социальных категорий Белгородского разряда в 1696 году

Социальная категория	Размер четверикового хлеба	
	Ржаная мука	Овес
Бобыли	Три четверика с осминою	Два четверика с полчетвериком
Служилые люди городской и полковой службы	Семь четвериков	–
Дворцовые крестьяне	Три четверика с полчетвериком	Полтретья четверика
Архиерейские, церковные и монастырские крестьяне	Четыре четверика	Три четверика
Помещичьи и вотчинные крестьяне	Два четверика	Полтора четверика
Крестьяне воронежского епископа	Девять четвериков	–

Сост. по: ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 90. – Л. 13–16.

Таким образом, как видно из табл. 2, практически все социальные категории к концу XVII в. подлежали обложению четвериковым хлебом, с той или иной ставкой в зависимости от их социального положения. Все изложенное выше свидетельствует о том, что ставка четверикового налога для городов и уездов Белгородского разряда неоднократно изменялась, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Увеличение этой ставки в первую очередь было связано с возрастающими военными затратами России. В те периоды, когда Россия вела войны со своими противниками Польшей, Турцией, Крымским ханством, натуральные налоги возрастали, так как необходимо было обеспечивать продовольствием (в первую очередь, хлебом) большие войска. Когда такой необходимости не было, ставки натуральных налогов сокращались. Правительство, желая иметь опору в лице служилых людей, вынуждено было проводить гибкую налоговую политику на юге России. Тот факт, что ставка четверикового хлеба с 80-х гг. XVII в. уменьшилась, на наш взгляд, связан с тем, что с конца 70-х гг. размер хлеб-

ного жалованья донским казакам перестал резко возрастать и установился на уровне 6000 четвертей, достигнув к концу XVII в. лишь 6500 четвертей [9, с. 146–147]. Еще одной причиной, по которой правительство перестало увеличивать ставку четверикового хлеба, являлось то, что весьма частым и распространенным явлением в процессе сбора четверикового хлеба были недоимки. Причинами недоимок чаще всего являлись неурожаи либо татарские набеги.

Очень важна, на наш взгляд, роль воеводы во взимании четверикового хлеба. Воевода сам контролировал сбор четверикового хлеба, следил за недоимками, посылал в уезд для сбора хлеба выборных целовальников, пересматривал «приимочные» книги, контролировал доброкачественность зерна, засыпаемого в житницы. При приеме хлебных запасов воеводы также были обязаны перемерить хлеб пятипудовую четвертью, и смотрели «накрепку» за старостами и целовальниками, чтобы в хлебных запасах в муку дерева, камней или песка не подмешивалось [2, с. 338]. На юге Московского государства процесс сбора четверикового хлеба имел свои особенности. Здесь главную роль исполнителя государственного распоряжения в сборе четверикового хлеба играл воронежский воевода. Весь собранный четвериковый хлеб свозился в Воронеж и засыпался там в житницы. Воеводы уездов должны были собрать необходимое количество хлеба, зафиксированное в распоряжении из Разрядного приказа, предоставить выборных целовальников из своего уезда и отправить к указанному сроку четвериковый хлеб в Воронеж. Целовальник выбирался из числа тех служилых людей, которые привозили четвериковый хлеб в Воронеж, причем по указанию Разрядного приказа надлежало выбрать «человека доброго и животами прожиточного» [16]. Присутствие целовальника от каждого уезда, сдающего в Воронеж четвериковый хлеб, было обязательным. Когда четвериковый хлеб привозился в Воронеж, то при его ссыпании в житницы должен был присутствовать воронежский голова житного двора. Он просматривал привезенный на сдачу хлеб, чтобы в нем «подмеса никакова не было» [17]. После приема хлеба голова житного двора составлял сказку, которую отправлял в съезжую избу. В дальнейшем воронежский воевода отправлял полный отчет о сборе четверикового хлеба в Белгород. Таким образом, Белгород должен был контролировать выполнение распоряжений Разрядного приказа о сборе четверикового хлеба.

В сборе налогов на воевод возлагалась большая ответственность. За невыполнение царских распоряжений по взиманию налогов воеводам грозили различные наказания: доправление прогонов и недоимок, иногда двойная пеня, опала, ссылка и даже смертная казнь. Так, в 1673 г. прогонные деньги в

размере 6 рублей 7 алтын за задержку доставки четверикового хлеба надлежало взять с воевод и приказных людей Козлова, Усмани, Орлова, Ельца, Нового Оскола, Верхососенска и Костенска [18].

Четвериковый хлеб, как правило, стремились собрать и доставить из уездов Белгородского разряда в Воронеж в период с декабря по март-апрель «до полой воды» «зимним путем», так как весной дороги размывало, и довести на десятках и сотнях подвод хлеб к Воронежу было весьма проблематично.

Итак, основным видом натурального налога на юге Московского государства во второй половине XVII в. являлся четвериковый хлеб. Если первоначально его платили преимущественно служилые люди, то к концу XVII в. выплачивало практически все население Белгородского разряда. Русское правительство, собирая налоги на юге хлебом, преследовало ряд целей. Во-первых, собранный четвериковый хлеб шел на царское жалованье донским казакам, а с 1696 г. еще и гарнизону Азовской крепости. Во-вторых, хлебом обеспечивались русские войска, действовавшие во второй половине XVII в. против Крымского ханства и Турции. И наконец, в-третьих, хлебом снабжались посольства, направляющиеся в Турцию, Крым и Москву.

Таким образом, все изложенное свидетельствует о высокой экономической роли Воронежа, которую он играл на юге Московского государства во второй половине XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кури В. О прямых налогах в Древней Руси / В. Кури. – Казань, 1855.
2. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований / А. Лаппо-Данилевский. – СПб., 1890.
3. Анисимов Е. В. Из истории фискальной политики русского абсолютизма первой четверти XVIII века / Е. В. Анисимов // История СССР. – 1983. – № 1.
4. Голубцов И. А. К истории податной реформы 1679–1681 гг.: приговоры 1679 г. О подворном обложении стрелецким хлебом / И. А. Голубцов // Исторический архив. – 1959. – № 5.
5. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII вв. / С. М. Троицкий // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). – М., 1964.
6. Устюгов Н. В. К вопросу о раскладе повинностей по дворовому числу в конце XVII в. / Н. В. Устюгов // Академику Борису Грекову ко дню семидесятилетия. – М., 1952.
7. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1969.
8. Скобелкин О. В. Формы эксплуатации служилых людей Воронежского края феодальным государством во

второй половине XVII века / О. В. Скобелкин // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987. – С. 47.

9. Загоровский В. П. Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII веке // Труды Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж, 1961. – Т. LXIII, вып. 1.

10. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 8.

11. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 90. – Л. 13.

12. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 98. – Л. 7.

13. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 1–7.

14. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 240. – Л. 7.

15. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, состоящие из царских грамот и других актов XVII и XVIII столетий. Орловские акты / изд. М. Де-Пуле. – Воронеж, 1861. – Кн. 1.

16. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 6.

17. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 125. – Л. 2.

18. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 2–3.

Воронежский государственный университет

Добриков В. В., аспирант кафедры истории России

E-mail: dobrikov86@mail.ru

Тел.: 8-908-146-01-57

Voronezh State University

Dobrikov V. V., Post-graduate Student, Department of Russian History

E-mail: dobrikov86@mail.ru

Tel.: 8-908-146-01-57